

Гу Бай не хотел, чтобы его происшествие испортило всем настроение, и сказал Се Вэню и остальным:

— Продолжайте играть, я просто посижу.

Се Вэнь уже устал и, выбравшись из воды, накинул банный халат:

— Я немного передохну.

Чу Цзэшэнь подошёл с халатом в руках и накинул его на плечи Гу Бая:

— Если больше не хочешь играть, пойдём переоденемся.

Гу Бай послушно надел халат:

— Я ещё немного побуду с Моккой.

Чу Цзэшэнь ничего не ответил и просто проводил его к месту отдыха.

Наступил перерыв. Дворецкий уже приготовил на столе прохладительные напитки и лёгкие закуски.

Се Вэнь, отхлебнув сока, сказал:

— Может, следующий выезд на яхте отложим? С таким «сухопутным» товарищем подобные мероприятия — не лучшая идея.

Гу Бай, присев, услышал это и возразил:

— Не нужно. Вы спокойно ездаяте. Я могу остаться на берегу или надеть спасательный жилет.

— Ты воды не боишься? — спросил Се Вэнь.

— Плавать не умею, но воды не боюсь, — ответил Гу Бай. — Иначе как бы я рыбачил?

Лу Шэнфань усмехнулся:

— Смелый, однако. Но без спасательного жилета к воде лучше не подходить, опасно.

Се Вэнь добавил:

— И ещё кое-что важное не забудь взять с собой — нашего чемпиона по плаванию, А-Цзэ. Носи его с собой, как талисман.

Чу Цзэшэнь бросил на него взгляд:

— Я — «кое-что»?

Се Вэнь фыркнул:

— Ты улавливаешь суть? Дело не в «кое-что», а в том, чтобы Гу Бай брал тебя с собой.

— Спасибо за напоминание, — сказал Чу Цзэшэнь, открывая для Гу Бая пачку чипсов. — Я и так всегда рядом с ним.

Гу Бай почувствовал, как та странность снова накатила. Раньше он не замечал, но теперь, подумав, осознал: Чу Цзэшэнь всегда о нём заботился, выполнял любые его просьбы, даже те, что не были озвучены. Нет, он даже не просил — Чу Цзэшэнь сам предугадывал и исполнял его желания.

Впрочем, это странное чувство продержалось недолго. Ведь Гу Бай всегда помнил, что они оба подписали соглашение. Всё, что делал Чу Цзэшэнь, было прописано в договоре. Он не выходил за рамки.

Их взаимная забота была лишь временной, продиктованной общими интересами.

Когда соглашение закончится, Чу Цзэшэнь, как человек, стоил того, чтобы с ним дружить. Быть с ним в хороших отношениях — неплохая перспектива.

Гу Бай, человек с коммерческой жилкой, мыслил трезво. Хотя он ещё ничего не предпринимал, в голове уже выстраивались планы на будущее, где и выгода, и дружба шли рука об руку.

Немного отдохнув, Гу Бай поиграл с Моккой, а затем повёл её наверх, чтобы привести в порядок. Купать и сушить Мокку было задачей не из лёгких.

Поэтому Гу Бай сначала помыл собаку. К счастью, рядом был Чу Цзэшэнь, который помогал. Их действия были слаженными, и вскоре Мокка была чистой.

— Иди ты первым в душ, — сказал Гу Бай. — С сушкой я справлюсь сам. Мокка фена не боится.

Чу Цзэшэнь не стал спорить:

— Хорошо. Выйду из душа — сменю тебя.

Чтобы полностью высушить густую шерсть Мокки, требовалось время.

Пока Гу Бай сушил её феном, Мокка сидела смиренно, не двигаясь. Когда шерсть была уже почти сухой, из ванной вышел Чу Цзэшэнь.

Он взял фен из рук Гу Бая:

— Иди, принимай душ. Иначе легко простудишься.

— Сейчас такая жара, с чего бы это? — усомнился Гу Бай.

Едва он произнёс эти слова, как тут же чихнул.

Поскольку реальность оказалась слишком буквальной, Гу Бай опустил взгляд на Мокку и с серьёзным видом заявил:

— Мокка, у тебя опять сильно лезет шерсть.

Мокка жалобно взвизгнула, смотря на него обиженными глазами.

Шерсть у Мокки и правда в последнее время лезла сильнее. С началом сезона линьки она ежедневно получала две капсулы рыбьего жира, но простудился всё же Гу Бай. Возможно, это был побочный эффект слияния души и тела, а может, сказался утренний инцидент с водой. Но на этот раз болезнь наступала стремительно.

Вечером Гу Бай почувствовал недомогание и решил лечь спать пораньше.

Се Вэнь взглянул на часы:

— Ещё и десяти нет, а он уже наверх поднялся. Я ведь этот уровень ещё не прошёл!

Его забота о том, что другие рано ложатся, была, конечно, притворной. Настоящая причина — незавершённая игра.

Лу Шэнфань тоже не придавал особого значения состоянию Гу Бая:

— Наверное, устал после сегодняшнего.

Се Вэнь, всецело поглощённый игрой, теперь принялся уговаривать Лу Шэнфаня составить ему компанию.

Чу Цзэшэнь же о чём-то задумался, затем налил в кухне стакан тёплой воды, нашёл в аптечке лекарство от простуды и поднялся наверх.

Мокка последовала за Гу Байем, но тот закрыл дверь перед самым её носом. Она не стала

уходить, а терпеливо улеглась ждать у порога.

Когда Чу Цзэшэнь поднялся на второй этаж, Мокка тут же бросилась к его ногам, волнуясь.

Чу Цзэшэнь наклонился к ней:

— Не волнуйся, я сейчас постучу.

Два лёгких стука в дверь. Из комнаты не последовало ответа. Чу Цзэшэнь постучал ещё раз.

Наконец из-за двери донёлся слабый голос:

— Войди.

Раньше Гу Бай всегда выходил открывать дверь сам. Теперь же он просто разрешил войти, не вставая.

Так и есть. Чу Цзэшэнь, открыв дверь, увидел Гу Бая, сидящего на кровати с выражением крайней усталости на лице. Было очевидно, что его разбудили, и он встал нехотя.

Чу Цзэшэнь вошёл. Увидев, кто пришёл, Гу Бай смягчился, но вид его по-прежнему был вялым и безжизненным.

— Что такое?

Чу Цзэшэнь, глядя на него, вздохнул:

— Ты простудился.

Гу Бай настолько давно не болел, что даже не осознал, что слабость, усталость и лёгкая головная боль — симптомы болезни. Он списал всё на переутомление после слишком активного дня.

— Кажется, немного, — тихо пробормотал он.

Чу Цзэшэнь протянул ему стакан. Гу Бай взял его, но не пил, а просто сидел, тупо глядя перед собой.

— Открой ладонь, — сказал Чу Цзэшэнь.

Гу Бай, словно запрограммированный робот, поднял руку и медленно раскрыл ладонь.

Чу Цзэшэнь достал из блистера две таблетки и положил их ему на ладонь:

— Выпей сначала лекарство.

Гу Бай снова послушался, запив таблетки водой.

Чу Цзэшэнь забрал у него стакан, затем прикоснулся губами ко лбу. Температура была невысокой, похоже, лихорадки не было.

Гу Бай так и сидел, уставившись на Чу Цзэшэня пустым, затуманенным взглядом.

Чу Цзэшэнь не сдержал лёгкой улыбки и потрепал его по голове:

— Спи. Мокка сегодня уже искупана, пусть останется в комнате.

Мокка уже сама притащила свою лежанку из коридора, устроила её у кровати и аккуратно улеглась.

Не успев ничего сказать, Гу Бай оказался завернут в одеяло, которое Чу Цзэшэнь старательно поправил вокруг него.

Перед тем как выйти, Чу Цзэшэнь обратился к Мокке:

— Следи за ним ночью. Если что-то будет не так, приходи ко мне.

Гу Бай, ещё не заснув, услышал это и фыркнул:

— Ты правда думаешь, что она человек?

Чу Цзэшэнь лишь улыбнулся в ответ, пожелал спокойной ночи и, выходя, выключил свет.

В два часа ночи в особняке стояла полная тишина. Вдруг со второго этажа донёлся лёгкий звук. Он был так тих, что обитатели третьего этажа вряд ли могли его услышать, но на втором — вполне.

Раздался ещё один щелчок. Мокка насторожила уши и подняла голову. Дверь сама собой приоткрылась. Она мгновенно вскочила на лапы.

Понюхав воздух и уловив знакомый запах, Мокка успокоилась. Из коридора падал слабый свет. Чу Цзэшэнь бесшумно ступая, вошёл в комнату Гу Бая.

При свете из коридора он с трудом разглядел на кровати очертания Гу Бая — тот укрылся с головой.

Чу Цзэшэнь усмехнулся, освободил его голову из-под одеяла, затем снова прикоснулся губами ко лбу. Не знал, оттого ли, что тот лежал под одеялом, но температура казалась выше, чем раньше.

Чу Цзэшэнь нахмурился. Он зашёл в ванную, намочил полотенце и положил его Гу Байю на лоб, затем спустился на первый этаж за жаропонижающим и бесконтактным термометром.

Мокка, наблюдая, как он хлопочет, запрыгнула на кровать и улеглась рядом с Гу Байем.

Чу Цзэшэнь приложил термометр ко лбу Гу Бая.

Раздался короткий звук. На дисплее высветилось: 38 °С. Температура.

Из-за лекарства, принятого перед сном, Гу Бай спал очень крепко. Чтобы дать ему новую таблетку, Чу Цзэшэню пришлось его разбудить.

— Гу Бай.

Гу Бай недовольно зарылся лицом в подушку, не подавая признаков пробуждения.

— Гу Бай, — позвал Чу Цзэшэнь ещё раз, стоя у кровати.

Минуты через две Гу Бай наконец открыл глаза. Они были мутными от сна, уголки глаз покраснели. Чу Цзэшэнь, глядя на него, почувствовал, как сердце сжимается от нежности. Он сел на край кровати, приподнял Гу Бая и усадил:

— Всё хорошо, у тебя температура. Нужно выпить жаропонижающее.

Гу Бай, пребывая в полусне, позволил делать с собой что угодно. Он облокотился на плечо Чу Цзэшэня и просто промычал:

— М-м-м...

Чу Цзэшэнь обнял его за плечи и мягко сказал:

— Открой рот.

Гу Бай послушно приоткрыл рот. Чу Цзэшэнь положил таблетку ему на язык. Гу Бай, всё ещё в полудрёме, захватил губами палец Чу Цзэшэня.

Во рту было жарко. Стоило лишь слегка продвинуться вперёд, чтобы коснуться влажного кончика языка.

<http://bllate.org/book/15495/1374434>